

Несколько дней спустя.

"Хм, этого должно хватить...", - пробормотал Лиам, нанося последний штрих на керамический шарик размером с кулак, закрытый деревянной пробкой, и взрыватель, это была граната, очень примитивная.

Ему удалось изготовить около 40 килограммов пороха за этот короткий промежуток времени с тех пор, как он получил серу, единственное, что мешало ему производить больше — это текущая нехватка азотнокислого калия, иначе селитры.

Это не было проблемой, просто ему нужно было добыть больше из маленькой пещеры рядом с тем местом, где он добывал мел. В то время он не собрал много, потому что не знал, когда она ему понадобится, и он все равно потерял половину накопленного во время сильной грозы, так что в любом случае ему потребовалось бы больше.

Говоря о потерях, он поместил все ресурсы, чувствительные к капризам погоды Пандоры, в их собственные емкости с подходящими условиями для хранения, затем уже их поместил в большие глиняные ящики, обшитые деревянными досками и укрепленные еще большим количеством глины и камня, а их поместили прямо под землю в безопасное место. Вдали от корневой системы.

Теперь, когда у него были взрывчатые и легковоспламеняющиеся материалы, это было еще большей необходимостью.

Единственным способом добраться до них был люк, расположенный прямо под его комнатой, все еще находящейся в процессе строительства, точнее, рядом с его "кроватью", если так можно назвать груды шкур животных и самодельную подушку из Гладиуса. Тем не менее, это было более удобно, чем ветви или твердое дерево.

Возвращаясь к настоящему, он не был на своей базе, не желая испытывать взрывчатку в собственном доме, потому что именно это он и собирался сделать.

В его левой руке появился маленький прямоугольный кусочек металла, прикрепленный шнуром через отверстие к аккуратно вырезанному камню, это были кремень и сталь.

Он щелкнул ими рядом с фитилем, возникла искра, и короткий кусок веревки загорелся.

Лиам мысленно считал, когда бросал гранату в небо с нужной силой, чтобы зажженный фитиль не погас.

Когда его внутренний обратный отсчет достиг нуля, раздался довольно громкий хлопок, и маленький огненный шар исчез так же бесшумно, как и появился. Все существа вокруг разбежались или улетели при взрыве.

Он отметил, что взрыв был слабым, но все еще чрезвычайно опасным для тех, кто находился в радиусе его действия, поскольку это все еще была граната, и довольно громкая, возможно, недостаточно, чтобы лопнуть барабанные перепонки, но оглушить кого-то или вызвать хаос у нее получится.

Однако проблема на данный момент заключалась в способе поджигания предохранителя. На самом деле от гранат будет мало пользы в прямой конфронтации, если он не поменяет этот механизм, но это было нормально.

Он сделал эти гранаты только для того, чтобы проверить, насколько они были мощными, чтобы не тратить порох впустую. Ну и чтобы посмотреть на взрывы, но это был всего лишь бонусом.

Пули и пистолеты все еще находились в стадии разработки, поскольку он хотел что-то функциональное, что не разорвалось бы у него в руке или не заклинило бы в критический момент. Взрывы нужно хорошо контролировать, а сфокусированные взрывы еще больше.

Все его внутренние мысли были прерваны изменением ментальной связи, Лиам внезапно почувствовал, как Гладиус заволновался, что на самый краткий миг совершенно сбило его с толку.

Его настроение изменилось за секунду, и, не долго думая, он побежал прямо на свою базу, достигнув ее менее чем за полминуты.

Не увидев вокруг базы ничего, что указывало бы на опасность, Лиам немного расслабился, но нарастающее возбуждение от его питомца подсказало ему, что что-то происходит, и у него было подозрение, что именно.

Подбежав прямо к своим воротам, он подпрыгнул, ухватившись рукой за край большого сооружения, перенес весь вес своего тела одной рукой и перевернулся в воздухе.

Его небольшой опыт лазания по мертвому дереву и обратно открыл ему глаза на то, что он мог делать, и поэтому он немного потренировался и изучил этот аспект.

Хотя он был далек от того, чтобы называться профессионалом в паркуре и акробатике, учитывая, что он никогда раньше не занимался подобными вещами, однако естественные инстинктивные движения его тела, общая осознанность, чувство равновесия и скорость позволили ему довольно легко сделать то, что он только что сделал после нескольких проб и ошибок.

И это было потрясающе — иметь возможность делать такие вещи и чувствовать себя свободным. Отсутствие страха — вот истинный фактор, что все изменил.

Мягко приземлившись на своей базе, он побежал прямо к Гладиусу, который свирепо смотрел

на дверь, ведущую в инкубационную комнату, его длинные биометаллические когти громко царапали друг о друга.

Молодой Большой австрапед теперь почти достиг его плеча и начал демонстрировать некоторое изменение окраски вокруг своего гребня, приобретая более глубокий ярко-оранжевый цвет с более глубоким темно-синим оттенком.

Но сейчас был не тот момент, чтобы восхищаться красотой его питомца, Гладиус оглянулся, когда мужчина поспешно прошел рядом с птицей, погладив ее ниже шеи, что мгновенно успокоило птицу-убийцу, он вошел в инкубаторную комнату.

Подойдя, он увидел четыре слегка прозрачных яйца, в частности цыплят внутри, пытающихся вырваться из своей "тюрьмы", его присутствие и низкий свист, который он издавал, служили ободрением для этой четверки.

Лиам терпеливо ждал, имплантат тускло освещал комнату. Его ожидание не было долгим, когда один "цыпленок", наконец, выбрался из яйца, он издал негромкое чириканье, когда его пропорционально большие, полностью развитые глаза открылись и уставились на все вокруг, прежде чем уставиться на него примерно таким же взглядом, какой был у Гладиуса, когда он вылупился.

Затем другой вырвался на свободу и поступил точно так же, как первый, затем третий и четвертый — все детеныши за короткий промежуток времени, как будто они ждали, чтобы вылупиться одновременно.

<http://tl.rulate.ru/book/90465/2961628>